

Безопасно. В воздухе витал запах дождя и гниющих листьев - резкий и знакомый запах Страны Огня в сезон муссонов. Какаши чуть сдвинулся с места и почувствовал, как доспехи трутся о его кожу, а грязь въедается в сандалии. Непривязанность. Он неуверенно потянулся внутрь себя и проверил уровень чакры: низкий, но медленно поднимающийся. И не такой обширный, как он помнил. Там, где раньше был глубокий колодец, запасы чакры внутри него больше напоминали бассейн.

Глупый мальчишка действительно справился. У него, блядь, получилось.

Какаши приоткрыл глаз.

"Капитан, - сказал Тензоу, его лицо было достаточно близко, чтобы заполнить все его зрение, и достаточно далеко, чтобы Какаши не смог дотянуться и задушить его.

В голове запульсировала боль, ножи раскаленной стали яростно вонзились в глаз Обито. Он проигнорировал её. Боль означала, что он жив, что это не какая-то поганая иллюзия.

"Вода, - прохрипел он и с трудом поднялся на ноги, бросив неприятный взгляд на Тензоу, когда тот двинулся поддержать его. "Не умер", - пробормотал Какаши и решил опереться спиной о толстый корень дерева, масляная ткань соскользнула вниз. Он ухватился за нее неуклюжими пальцами и подтянул обратно, убедившись, что лодыжка прикрыта. Она бешено пульсировала, угрожая дождем через несколько минут. Он понюхал воздух. Пятнадцать минут, скорее всего.

Какаши принял флягу, которую Тензоу молча протянул ему с нехорошим изяществом, и глотнул. Вода была холодной и вкусной. Первый глоток в его новой жизни. "Ситуация", - сказал он, заставляя свой толстый язык шевелиться.

"Второстепенные цели были уничтожены через несколько минут после вашего падения, сэр. Тигр запечатал их свитки, а Волк уничтожил свидетелей с помощью ядовитого газа. После того как цели были выполнены, Тигр принял на себя временное командование, и мы вернулись в точку встречи", - произнес Тензоу, его голос заглушала маска, которую он все еще носил. Белая фарфоровая маска была теперь грязной, забрызганной засохшей кровью и грязью. "Тигр и Волк установили периметр и вернутся через несколько минут".

Шары Шодая, он и забыл, как молод был Тензу. Какаши прищурился, глядя на маленькую фигурку, стоящую на коленях рядом с ним, сцепив руки на бедрах. Наверное, еще новичок, подумал Какаши. Неужели у него уже сорвался голос? Наступила долгая пауза, и он резко осознал, что должен был говорить. "Хорошо", - сказал он. "Свитки сдерживания?"

"В твоей стае. Волк также запечатал братьев Какеру для T&I, сэр".

Казалось, Какеро принесет ему удачу даже в смерти. Какаши мрачно улыбнулся и отпил из фляги, наблюдая, как Тензоу незаметно отвернулся. Хороший парень, - с нежностью подумал Какаши. Стая, - пронеслось у него в голове, и что-то в груди сжалось.

"Как долго меня не было?" - спросил он, пытаясь избавиться от этого чувства.

"Всего около получаса, господин". Тензоу сделал паузу, а затем добавил, немного неуверенно: "Волк не очень этому рад. Сэр."

"Я только сто раз таскал его жалкую задницу на себе", - проворчал Генма, без звука падая с ветки.

"Мама Генмы очень беспокоилась о вас, капитан", - весело добавил Райду, большой темной тенью пробираясь сквозь корни деревьев. "Надо было видеть, как он за тебя переживал, бедняга".

"Это было отвратительное гендзюцу", - пожал плечами Генма. "Сбил тебя с ног, капитан. Я уже почти решил, что Какеру и впрямь вас туда затащил, но вы, конечно, слишком твердолобый для этого. Сэр".

"Так и было", - согласился Какаши и втайне подумал, что его Генма, старший Генма, был гораздо более благоразумен. Медленными, неуклюжими пальцами он отложил флягу. "Все чисто?"

"Все чисто", - подтвердил Райдо. "Провода, записки и все необходимое, чтобы наш выздоравливающий капитан был в безопасности и счастлив".

С ними было удивительно легко вернуться к старой, привычной схеме. Он никогда не покидал ANBU - никто не покидал, - но все равно было приятно видеть их, живых и относительно здравомыслящих, и лицо Райду без уродливого шрама. Миссия, - прозвучал голос в глубине сознания, подозрительно похожий на его младшую версию.

Какаши порылся в набедренной сумке и достал свиток вызова. Он сильно прикусил большой палец и неуклюжим движением провел им по разворачивающемуся свитку: по зазубренным кандзи потекла кровь. Его лицо заволокло дымом, а на колени опустился ощутимо тяжелый груз.

"Слезь с меня, Бык, - прохрипел Какаши и неумело толкнул теплый комок. Бык проигнорировал его и небрежно поцеловал, жадно вцепившись в его пальцы в поисках угощения. "Не сейчас", - как можно мягче сказал он и ткнул пальцем в сторону Тензу. "Свитки".

Тензоу исчез в лесу и появился через мгновение, осторожно держа двумя руками рюкзак Какаши. Он положил его у ног Какаши и снова стал наблюдать за ним. Парень становится таким же плохим, как и Паккун, - заметил Какаши, копаясь в пакете.

Четыре свитка, воняющие чакрой и кровью, были бездарно засунуты в слюнявый рот Быка.

"Отправьте это на заставу у границы Травы, только для глаз Гекку". Бык ласково потрепал Какаши по руке и исчез с треском сгоревшей чакры.

"Мы выдвигаемся через час", - сказал Какаши, медленно сворачивая свиток. "Отдыхай, пока можешь".

Генма открыл было рот, на его лице отразился мятеж, но рука Райдо остановила его, крепко сжав плечо. "Только бы мне не пришлось снова нести вас на руках, господин", - бесстрастно пожал плечами Генма, но Какаши уловил в его словах нотки беспокойства.

"Не волнуйся, - улыбнулся Какаши, наслаждаясь тем, как побледнели лица Генмы и Райдо. "Вам больше не придется".

Стая.

Узумаки Наруто.

Сакура Хаурно.

Учиха Сасуке.

Какаши рассеянно покусывал конец карандаша, острые клыки терзали дерево. Из всех троих Наруто был самым простым и самым трудным. Ему было легче всего угодить, его лицо было как открытая книга; к тому же, сухо заметил Какаши, у него была организация, состоящая из пропавших нин S-класса, которая стремилась найти и убить его.

С Сакурой было немного сложнее. Гражданка из приличной семьи. Одинокая, даже после того, как встретила Ино. Вероятно, ей внушили, что хорошая гражданская девушка должна быть тихой, скромной и красивой. Но она была самой умной из всех трех его учеников, и при виде ее он вспоминал Обито, отчаянно пытавшегося вписаться в коллектив и добиться признания. Умный гражданский аутсайдер, жаждущий одобрения.

Сасукэ был темпераментным, эгоистичным и очень одиноким, им двигала только любовь и ненависть к брату. Какаши хмыкнул, вгрызаясь в карандаш и пробуя на вкус свинцовую начинку. Резня Учихи не просто погубила Сасукэ. Она разорвала его команду на части.

Какаши нахмурился. Слишком много переменных, слишком много опасностей. Но он обещал себе, обещал, что защитит их, и защитил. Несмотря ни на что.

Отложив карандаш, он взял в руки кисточку с тушью и свежий лист рисовой бумаги. Хатаке Какаши официально просит аудиенции у Сандайме Хокаге...

<http://tl.rulate.ru/book/101266/3491933>